
КОМПЛЕКСЫ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА У С. КОЗЛОВ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

Владимир Белозор
Александр Могилев
Сергей Скорый

Район Среднего Днестра издавна являлся местом проживания населения. Поэтому не случайно этот регион покрыт густой сетью археологических памятников. Как известно, одними из наиболее удобных для проживания наших предков мест были территории, тяготеющие к водным артериям. Именно в долинах Днестра и его притоков располагались многочисленные стоянки, селища, могильники древних жителей. Богатые природные ресурсы, удобный рельеф обеспечивали культурное процветание поколений людей на протяжении не одного тысячелетия. По иронии судьбы, как раз эти богатейшие памятниками древности территории в наше «цивилизированное» время оказались навсегда утраченными для науки. Их варварское уничтожение связано со строительством в 70-х - 80-х гг. Днестровской ГЭС (а позже – и ГАЭС) и образованием Днестровского водохранилища. Научной общественностью были предприняты отчаянные попытки спасения хотя бы части памятников. На протяжении нескольких десятилетий в регионе усиленно работали экспедиции из многих ведущих центров огромной тогда державы. Однако, на фоне огромного массива утраченных древностей, комплексы, раскопанные их героическими усилиями, являются «каплей в море». К сожалению, зачастую древние комплексы не просто затоплены (что в будущем оставляло бы некоторые шансы на их доисследование), а размывы при наполнении водохранилища и исчезли навсегда.

Данная статья посвящена публикации результатов работ одной из таких «спасательных» экспедиций. В 1987 г. *Скифским отрядом экспедиции Днестр II Института археологии АН УССР* было осуществлено исследование поселения раннего железного века у с. Козлов Могилев-Подольского района Винницкой об-

ласти¹. Работами, общие итоги которых были подведены пока только в предварительном тезисном варианте (Білозір, Скорий 1989, 16, 17), выявлено два селища раннего железного века.

Поселение Козлов II располагалось на пойменной террасе левого берега Днестра в непосредственной близости от береговой линии (рис. 1), в 780 м от северной окраины с. Козлов, в 280 м от местного винзавода. Керамический материал обнаружен на участке вспаханного поля на расстоянии примерно 450 м вдоль течения реки. Ширина поселения, как можно заключить из сборов материала на поверхности и шурфовки, составляет 40-50 м. Таким образом, общая площадь памятника – около 2,2 га. Рельеф местности плоский, непоросеченный. Пойма с селищем, как удалось узнать у местных жителей, периодически подвергалась затоплениям паводками.

Для выявления наиболее перспективных участков работ были произведены сборы материала на поверхности поселения (рис. 6/13-15), зачистки береговой линии, шурфовки (рис. 1). В 15 м к юго-западу от взорванного дота времен войны, при зачистке бруствера окопа, найден слой, содержащий развал крупного лепного сосуда (рис. 6/1), находившийся на глубине 1 м. Однако, заложенный рядом шурф №2, длиной 6,5, шириной 0,5-0,7 и глубиной 1 м, дал весьма незначительный материал: мелкие угольки, печина, невыразительные фрагменты керамики, 2

---

¹ Начальник экспедиции Днестр II – д.и.н. В.Г. Збеневич; начальник отряда – к.и.н., научный сотрудник В.П. Белозор; члены отряда к.и.н., научный сотрудник С.А. Скорый, младший научный сотрудник Н.П. Шевченко. В работе принимали участие также 5 лаборантов, работавших на договорной основе, школьники средней школы с. Ставы Кагарлыцкого района Киевской области (руководитель – В.И. Мисник), студенты-практиканты Кировоградского педагогического института им. А.С. Пушкина.

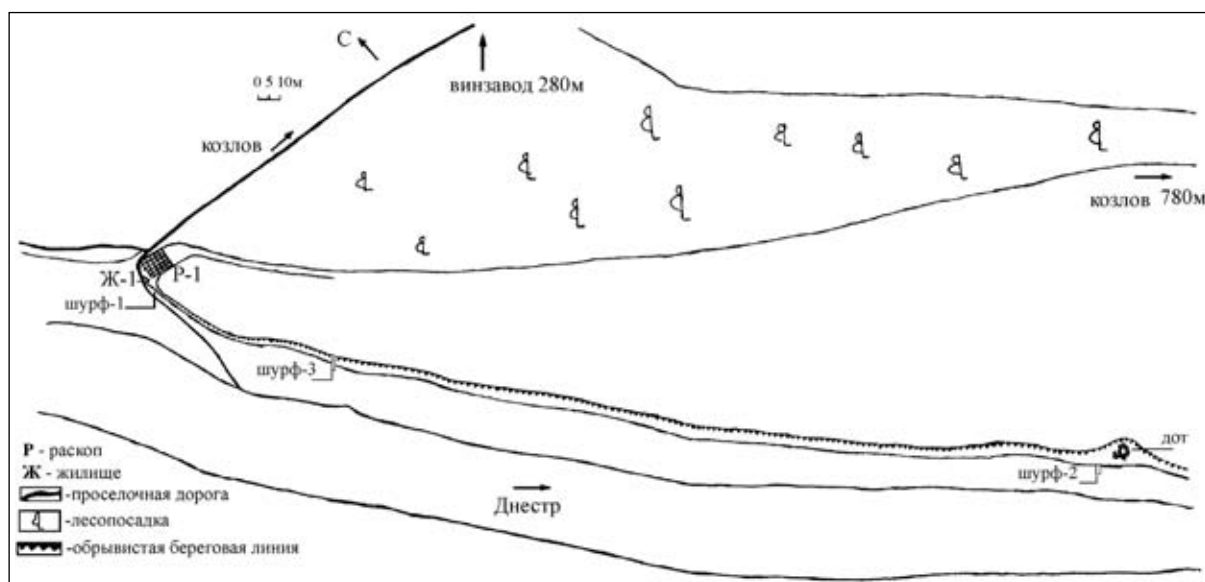

Рис. 1. Общий план поселения Козлов II.

кусочка железного шлака. В ходе зачистки и шурфовки установлено, что юго-восточная часть поселения отличается малой насыщенностью материала.

В северо-западной части селища, в обрыве береговой линии, обнаружено пятно жилища, в заполнении которого фиксировались фрагменты керамики, угли (рис. 3). Раскопки памятника было решено начать здесь. Раскоп имел площадь 432 м². Позже к его западному борту осуществлена прирезка площадью 36 м². А если учесть размеры раскопа, полученного при открытии вышеупомянутого жилища, то общая исследованная здесь площадь составит 491 м².

Стратиграфическими наблюдениями установлено, что верхний слой, покрывающий большую часть поселения, состоит из темно-серой супеси толщиной до 0,3 м. Дерна как такового нет. Вещевых находок здесь практически не было. Ниже (0,3-0,5 м) располагался слой гумуса, где встречено небольшое количество находок. Дальше шел слой суглинка (0,5-0,8 м), в котором и залегали культурные остатки. За ним располагался песчаный материк.

В ходе раскопок обнаружены и исследованы остатки двух жилищ и различные хозяйственно-бытовые сооружения (10 ям, развал надворной печи, площадка для обработки кремня) (рис. 2).

Жилище №1 располагалось непосредственно на берегу Днестра, примерно в 4 м к западу от западного борта раскопа. Часть его разрушена дорогой. Профиль сооружения фиксировался в обрыве склона в виде темного пятна длиной 4,4 м и толщиной 0,7-0,8 м, на глубине 0,33-0,6 м от современной поверхности (рис. 3). В нем хорошо были видны прослойки печины, угли, керамика, кости животных. В нижней части, у дна, фиксировались кусочки печины и обгоревшее дерево. Жилище, судя по всему, не относится к числу наиболее ранних объектов поселения. При подчистке его стенок, в верхней их части встречалась керамика. Это говорит о том, что к моменту строительства сооружения жизнь на поселении уже некоторое время существовала. В целом, при выборке заполнения до этого уровня встречено более 40 фрагментов керамики, в основном от толстостенных сосудов (горшков) с грубой поверхностью. Некоторые из них украшены сквозными проколами под венчиком (рис. 6/18) или валиком с пальцевыми вдавлениями (рис. 6/20). Здесь же найден венчик миски с подлощенной поверхностью, фрагмент стенки миски (?) с круглым налепом (рис. 6/21), венчик прямостенного сосуда (рис. 6/19), обломок круглой в сечении ручки (рис. 6/4), обломок дна толстостенного горшка (рис. 6/17), кости животных, угли, кусок печины.

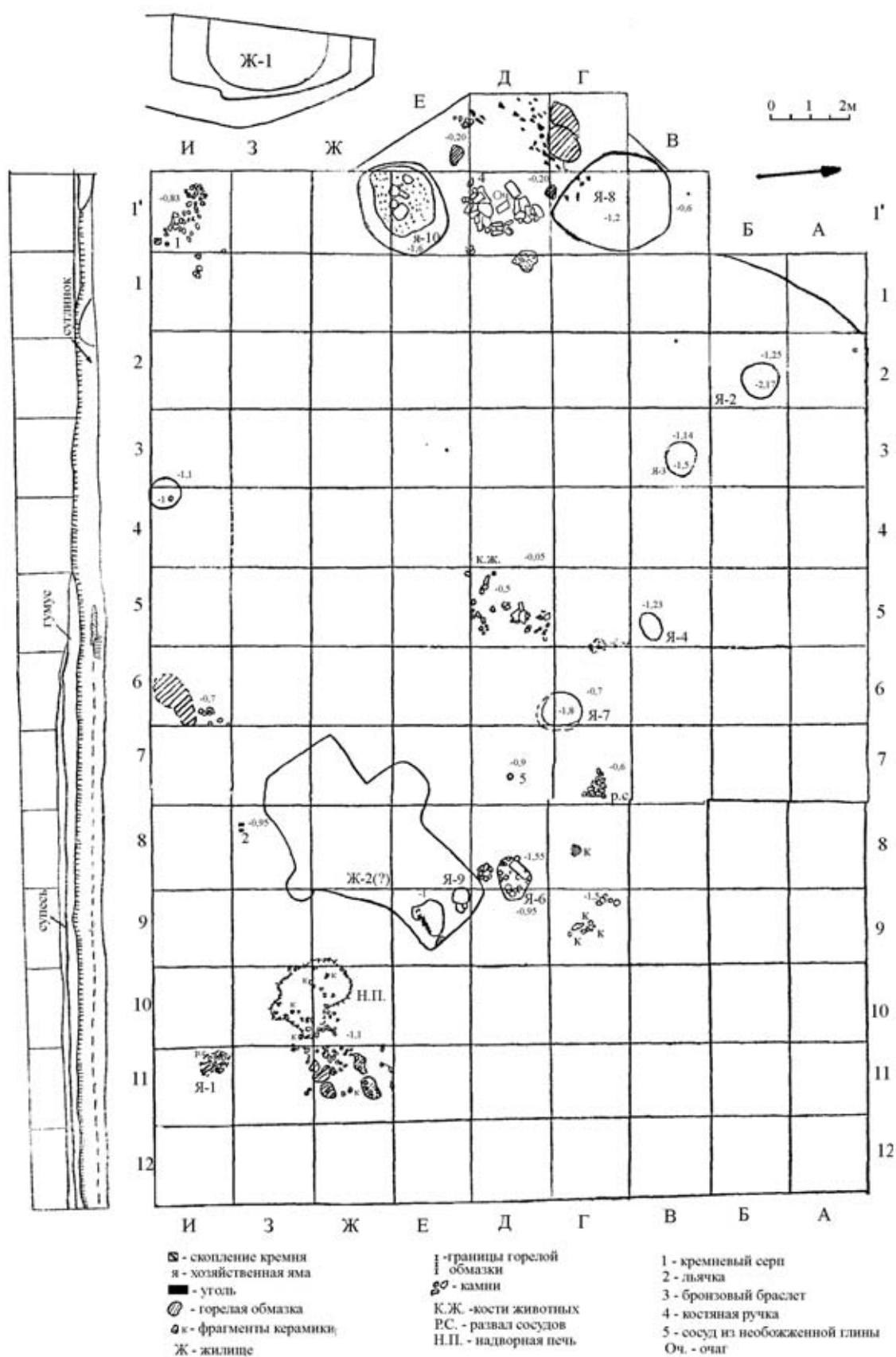

Рис. 2. План раскопа на поселении Козлов II.

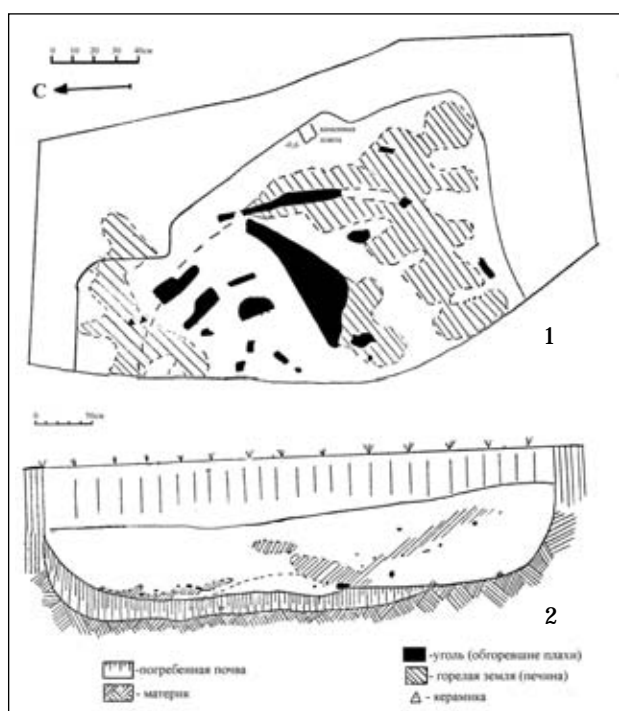

Рис. 3. План и разрез жилища №1.

Наибольший интерес представляет самый нижний слой заполнения жилища, перекрытый кусками обгоревших плах и печины, свидетельствующих, что сооружение погибло в огне пожара. Куски печины залегали практически по всей площади, особенно в большом количестве – в северо-восточной части. Обгоревшие плахи зафиксированы в центре (?) сооружения, почти перпендикулярно восточной стене. Отдельные сильно обгоревшие куски располагались параллельно восточной стене. Их ширина различна, порой до 14-15, 18-19 см, толщина до 1 см, длину, к сожалению, установить не возможно (рис. 3).

При расчистке печины, между обгоревшими плахами встречены фрагменты лепной керамики, в т.ч. от толстостенных сосудов. Некоторые – с подлощенной черной поверхностью (корчаги?). Здесь же найден венчик миски желто-оранжевого лощения. У восточной стены, на глубине 0,6 м от края сооружения обнаружена необработанная песчаниковая плита.

Дно жилища зафиксировано на глубине 0,73 м. Довольно плотное, глиняное, оно имеет уклон к восточной стене. Следы столбовых ям и очаг не выявлены. Возможно, последний располагался в уничтоженной части. При

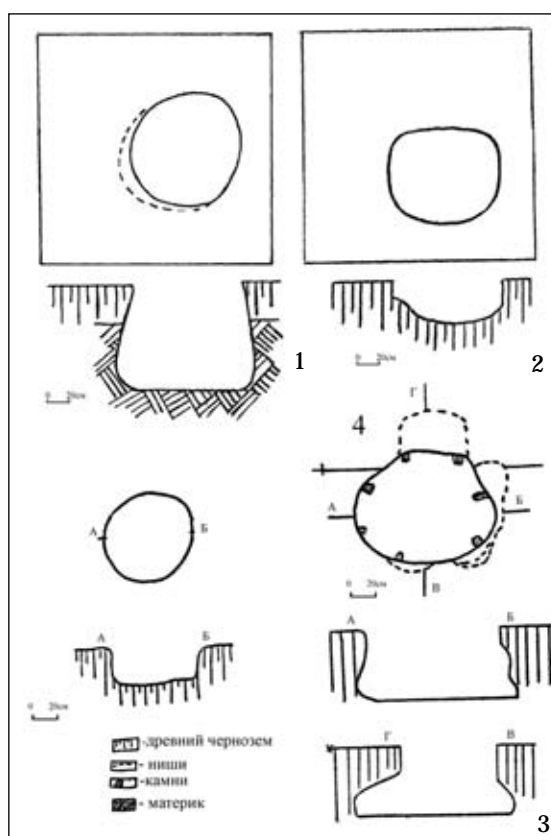

Рис. 4. План и разрезы ям поселения Козлов II: 1 - яма №2; 2 - яма №3; 3 - яма №5; 4 - яма №6.

подчистке дна обнаружены обломки печины, угли, в южной части – большой булыжник размерами 0,18×0,15 м, со следами действия огня, 5 костей животных, 12 фрагментов керамики, в том числе часть дна крупного сосуда с грубой поверхностью (рис. 6/2), нижняя часть тонкостенного сосуда (кубка или черпака), верх небольшого сосуда со слабо отогнутым венчиком (рис. 6/3), непрофилированные фрагменты толстостенных сосудов, включая часть чернолощеной корчаги.

Раскопанное сооружение, судя по всему, представляло собой полуземлянку, глубиной до 0,75 м, впущенную в материк на 0,4 м. К сожалению, из-за разрушения ее полные размеры и форма не ясны. Жилище было перекрыто деревянными плахами, но конкретно характер перекрытия не ясен, во всяком случае, столбовые ямы не зафиксированы.

В 2,5 м к востоку от этого комплекса на глубине 0,83 м от современной поверхности открыта площадка в виде вымостки из камней различных размеров, не имеющая четкой формы. Размеры – 1,4×1,55 м (рис. 2). Между

каменными найдены кости животных, обломки лепной керамики. Особый интерес вызывает зафиксированное здесь скопление кремня в виде сколов и пластин общим числом 28. Некоторые из них имеют следы обработки (рис. 13/1-13). Здесь же обнаружены кремневый серп и долото (рис. 13/21, 23). Очевидно, указанное место являлось *рабочей площадкой для обработки кремня*.

На Среднем Днестре в предскифское время кремневые изделия продолжают относительно широко использоваться. Они были найдены на поселениях в Ленковцах (Мелюкова 1958, рис. 2/38-41), Нагорянах (Шовкопляс 1954, рис. 8), Днестровке-Луке (Смирнова 1984, рис. 8/5, 8), Григоровке (Смирнова 1983, рис. 6/1, 4, 6, 10), Непоротове (Крушельницка 1998, 88, рис. 37; 77/8-11; 104 и др.). Довольно широк ассортимент изделий: вкладыши серпов и ударного боевого (?) орудия, наконечники стрел с листовидной или треугольной головкой, скребки, проколки, изделия на пластинах, отбойники.

Примечательно, что в чернолесских памятниках Поднепровья кремень используется реже (Тереножкин 1961, рис. 54). Иногда, изделия из него встречаются и в доскифских памятниках Побужья: Вишенка-2 (Бойко 2004, рис. 8/12), Тютки, курган 2 (Заец 1979, рис. 2/13). Известны они в культуре Козия-Сахарна (Кашуба 2000, рис. XXVIII/1, 2, 8, 10; LXXXVI/10; XCVI/1; CXVI/2); найдены в степных памятниках Северного Причерноморья (Махортых 2005, рис. 23/7-21, 30, 31).

Видимо, развитые традиции обработки, в сочетании с богатыми местонахождениями сырья на Днестре, наряду с нешироким еще использованием железа, обеспечили кремню временную конкурентоспособность. Однако, это продолжалось недолго. Очевидно, во многом благодаря развитию металлообработки, уже в скифское время кремневые изделия заметно падают в числе², хотя на Долинянском поселении они найдены еще в значительном количестве. Часть изделий отсюда, впрочем, может относиться и к эпохе бронзы (Смирнова

² Кремневые изделия найдены на раннескифском поселении Сухостав (Свешников 1957, табл. 1/13, 14), в кургане 4 у сс. Спасовка и Иванковцы в Позбручье (раскопки 2008 г. экспедиции Каменец-Подольского университета под руководством А.Ф. Гуцала).

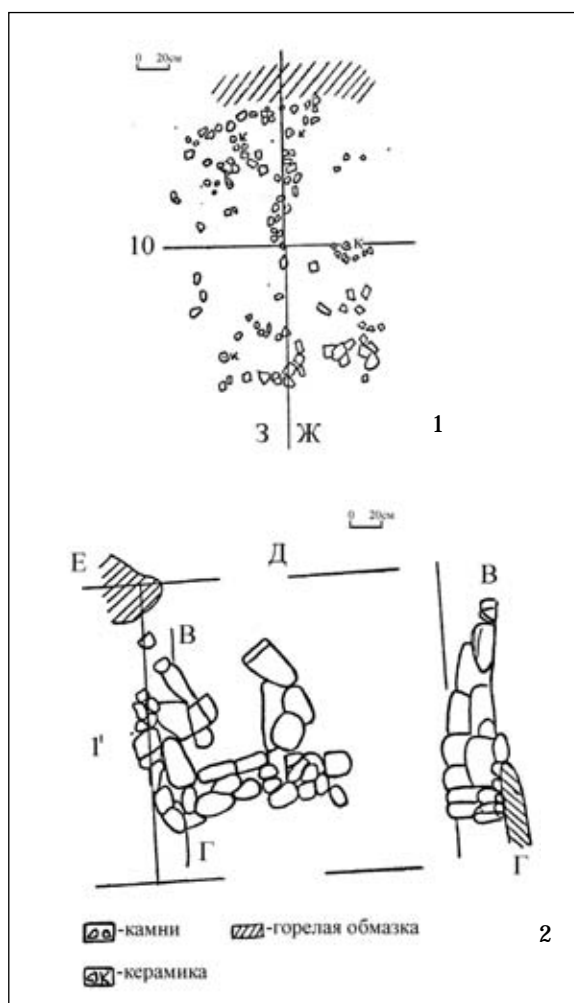

Рис. 5. Печи поселения Козлов II: 1 - надворная печь; 2 - печь пражско-корчацкацкой культуры.

1981, 59, рис. 5/4; 7/1, 2; 8/2; 9/1, 2; Смирнова 2000, 557-559; Смирнова 2001, рис. 3/1; 5/6). Исследование указанной площадки в Козлове важно, прежде всего, как *надежная фиксация производственного центра раннего железного века по обработке кремня*.

В 4,0 и 8,8 м к северо-востоку от жилища располагались ямы №№10 и 8, вероятно, составляющие вместе с жилищем, рабочей площадкой единый хозяйственно бытовой комплекс. Одна из ям впущена с глубины 0,7 м, вторая – 0,6 м. Яма 10 имеет форму неправильного овала, размерами 2,5×2,0 м и глубиной 0,9 м. В заполнении встретились пять довольно больших камней, зола (на глубине 0,45 м), обломки венчиков двух тонкостенных горшков и дна толстостенного сосуда (рис. 8/12, 14, 16). Яма 8, также овальной в плане формы, имеет еще большие размеры – 3,0×2,5 м, при глуби-

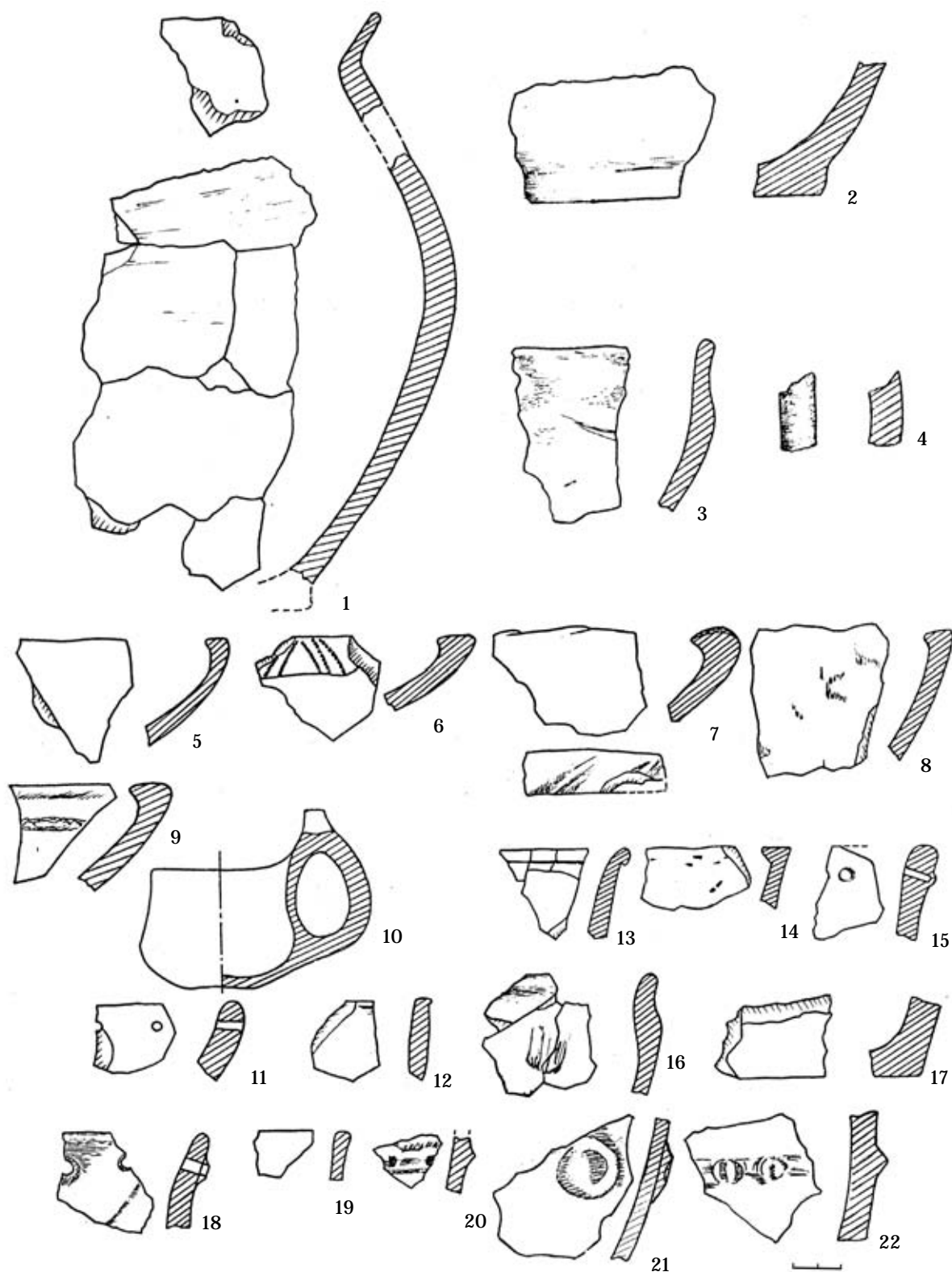

Рис. 6. Керамика поселений Козлов II (1-4, 13-22) и Козлов I (5-12).

Рис. 7. Керамика поселения Козлов II.

не 0,6 м. В заполнении найдены куски печины, кости животных, три невыразительных фрагмента лепных сосудов. Учитывая размеры, можно допустить, что указанные углублениями небыли обычными хозяйственными ямами, а являлись основанием каких-то подсобных сооружений, располагавшихся рядом с жилищем.

Вероятно, к этому же периоду существования поселения относится хозяйственная яма №7, развал камней, среди которых найдены кости животных и обломки бронзового браслета, скопление керамики, где найдено более 40 обломков различных лепных сосудов, в том числе от чернолощеной корчаги (рис. 7/8), венчики горшков (рис. 7/17, 19, 44).

К более раннему времени бытования селища относятся сооружения, открытые в нижних слоях – развал надворной печи, хозяйственные ямы №№2-7, располагавшиеся почти цепочкой по линии восток – запад, охватывая практически всю длину раскопа (несколько в стороне находится яма №5), основание жилища(?) №2.

Развал надворной печи (рис. 5/1) представляет собой скопление мелких камней, залегающих на площади примерно 2,0×1,4 м, и обилие горелой обмазки, встречающейся как на указанной площадке, так и в 1,8 м к северо-востоку от нее. Здесь же найдены немногочисленные кости животных, лепная керамика (стенки горшков, украшенные расчлененным валиком, верхняя часть сосуда тюльпановидного типа, украшенного подобным образом, край миски (рис. 7/1, 2), фрагмент керамики розовато серого цвета (стенка амфоры?), куски обмазки со следами каркаса). Возможно, печь имела каркасно-глинобитный свод, хотя ее конкретное функциональное назначение не вполне ясно.

Хозяйственные ямы сравнительно небольших размеров, как правило, округлой формы (рис. 2). Яма №1 была чрезвычайно мелкой, контур ее слабо улавливался. Яма №2 диаметром 0,96 и глубиной 0,92 м имела в профиле колоколовидную форму, расширяющуюся ко дну и сужающуюся к горлу (рис. 4/1). В заполнении встречены невыразительные обломки лепной керамики, кости животных. Яма №3 такого же диаметра, но меньшей

глубины (0,36 м), в профиле близка к полуовалу (рис. 4/2).

Яма №4 – неправильной овальной формы, размерами 0,75×0,5 м, достаточно мелкая. Яма №5 – круглая в плане, диаметром 0,75 и глубиной 0,3 м (рис. 4/3). В заполнении – камни, мелкие угли, фрагменты керамики, в том числе стенка лепного горшка с налипшим расчлененным валиком (рис. 8/38). Достаточно интересной является яма №6 (рис. 4/4). Неправильной овальной формы в плане, она имеет размеры 1,2×1,0 м. Глубина – 0,6 м. У дна с трех сторон зафиксированы ниши, одна из которых – довольно объемная. Сверху по краям ямы из стенок выступали камни, на которые, по-видимому, лежала крышка. При выборке заполнения ямы фиксировался легкий древесный тлен. Между указанным объектом и развалом надворной печи зафиксировано темное пятно продолговатой формы весьма больших размеров (6 на 2,2-2,3 м), ориентированное по линии юго-запад – северо-восток. Здесь отмечено большое количество древесных углей, обмазки, костей животных, лепной керамики. Не исключено, что это основание наземного сооружения (жилище №2). Похоже, что об этом свидетельствует углубление овальной формы размерами 1,0×0,5 м, заполненное золой (очаг?) и небольшая хозяйственная яма (№9), расположенные в районе пятна. Однако, столбовые ямы, обычные для наземных жилищ каркасно-столбовой конструкции, не обнаружены. По этой причине атрибуция этого сооружения в качестве жилища не может быть бесспорной. Если предположение по поводу жилого сооружения верно, то вместе с надворной печью и ямой №6 оно составляло хозяйственно-бытовой комплекс начального периода существования поселения. При подчистке пятна найдена разнообразная лепная керамика, в частности обломки стенок и венчиков от горшков различных типов (рис. 8/8; 9/2, 7, 8, 12, 15, 18-21), фрагменты 2 больших черпаков (рис. 8/2, 7), ручки от черпаков с довольно ярко выраженными отростками (рис. 9/9, 22, 23), верхняя часть черпака или кубка (рис. 9/17), венчики мисок различного профиля и орнаментации (рис. 9/3, 10, 14, 16, 25), нижняя часть миски на высоком поддоне (рис. 8/1).

Рис. 8. Инвентарь поселения Козлов II: 1-40, 42-44 - керамика; 41 - камень.

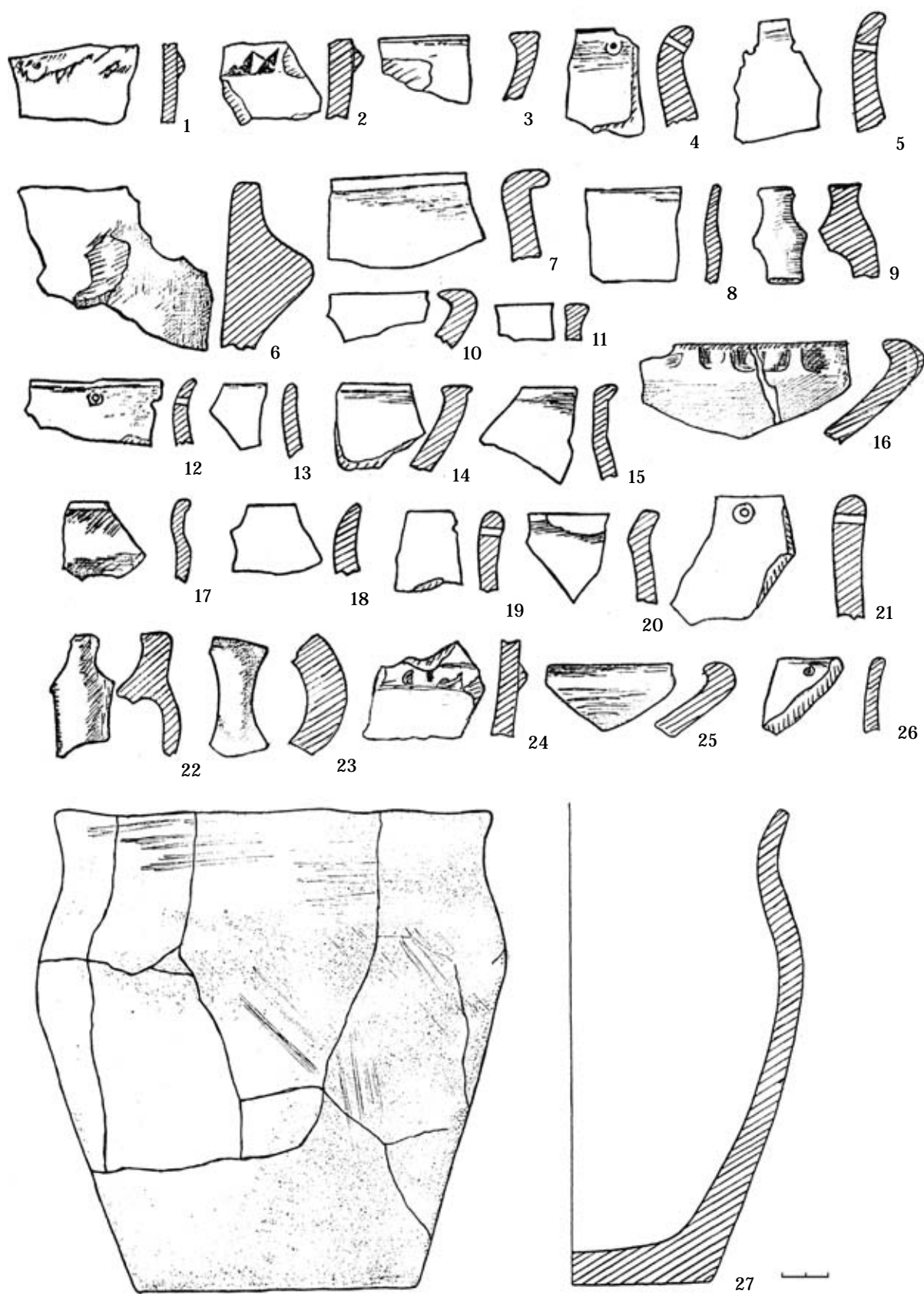

Рис. 9. Керамика поселения Козлов II.

Наиболее ранние находки зафиксированы в предматериковом слое. Среди них – часть чернолощеной корчаги, вероятно, достаточно больших размеров. Завершая описание раскопа, упомянем найденную в квадрате Е-Д/1 разрушенную каменную печь, относящуюся, судя по находкам, к *пражско-корчацкой культуре* (рис. 5/2)³. Место ее расположения фиксировалось по скоплению древесных углей и обмазки, сконцентрированных на глубине 0,2-0,3 м от современной поверхности. Печь была сложена из необработанных известняковых и песчаниковых плит. Два камня подпрямоугольной формы были вкопаны вертикально и состыкованы под углом 90-95°. Размеры камеры – 0,65×0,5 м. Сохранившаяся высота – до 0,4 м. Под выложен из мелких камней и речной гальки. Большинство камней обожжено. Здесь найден развал лепного горшка (рис. 9/27), находящийся аналогии среди славянских древностей VI-VII вв. н.э. (Приходнюк 1975, табл. XII/16; XXIII/2; XXIX/1; XXVIII/4), и обломок костяного предмета. Последний представлял собой ручку от какого-то небольшого орудия. Она состояла из 2 тщательно обработанных пластин, скрепленных железной заклепкой. В верхней части ручка расширяется. Край плавно округлен. Поверхность с обеих сторон покрыта двумя рядами циркульного орнамента. Длина изделия – 5 см, ширина – 1 см, толщина – 0,6 см.

Стратиграфические наблюдения позволяют говорить о *двух основных горизонтах* на поселении. К нижнему относятся жилище(?) №2, надворная печь, яма №№1-6. К верхнему – жилище №1, площадка для обработки кремня, хозяйственные ямы №№ 7, 8, 10 и пр. К сожалению, довольно близкий материал из них, их фиксация лишь по глубинам залегания при отсутствии перекрывающих друг друга объектов, делает затруднительными выводы о времени их существования и смены, развитии инвентарного комплекса селища.

В последующее время в верхний слой селища была впущена печь пражско-корчацкой культуры. Следует отметить, что в районе исследований керамики указанного круга древностей практически не найдено. Вместе с тем, она в достаточно большом количестве обнаружена

в качестве подъемного материала в 0,5-1,0 км к юго-востоку от поселения вдоль берега Днестра. Это позволяет предположить, что обнаруженная печь, вероятно, относится к числу объектов на северо-западной периферии славянского селища, основная территория которого находилась к юго-востоку⁴.

Основную часть вещевого материала исследований составляет *керамика*. За исключением упомянутого славянского сосуда, целые формы не известны, что несколько затрудняет их типологическую атрибуцию, зачастую заставляя подавать описания по отдельным признакам, а не совокупным характеристикам. Полностью доминирует *лепные изделия*.

Наиболее распространенными сосудами являлись *плоскодонные кухонные горшки* с грубой поверхностью различных размеров и профилировки. На участке выявлено более 140 профилированных частей от таких сосудов. Преобладали *горшки* профиля близкого к *тюльпаноподобному* (рис. 7/1, 9, 12, 21; 8/8; 12/42 и др.), хотя известны и формы с более выпуклыми боками (рис. 6/1; 10/16).

Сосуды, чаще всего, украшены сквозными проколами под венчиком (рис. 6/18; 8/11, 24, 26, 30, 35, 39; 9/12, 19, 21, 26; 10/16, 29, 30 и др.), реже – «горошинами» (рис. 6/15). Обычен *налепной валик с пальцевыми защипами по тулову* (рис. 6/20, 22; 7/3, 7, 10, 20, 24, 30, 41, 42; 11/10, 11, 29, 32; 12/15, 16, 34, 37). Горшки такой формы и орнаментации – характерная особенность чернолесско-жаботинского керамического комплекса Среднего Поднестровья. Они часто встречаются на поселениях: Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 12/1; 13/7, 8), Жванец (Крушельницька 1985, рис. 38/10, 14), Днестровка-Лука (Смирнова 1984), Ленковцы, Гамарня (Мелюкова 1958, рис. 1/3, 4), Нагоряны, Пидмет (Шовкопляс 1954, табл. 1/5, 8-10), Рудковецкое (Гуцал 2000, рис. 2) и Григоровское (Смирнова 1983, рис. 1/3, 8, 10) городища. Обычны они и для погребального инвентаря этого времени: курганы 1 в Мервинцах (Смирнова 1977, рис. 3/1), 4 и 6 в Луке-Врублевецкой (Шовкопляс, Максимов 1952, табл. I/4; IV/3), захоронение

³ Искренне благодарны Н.С. Абашиной за помощь при атрибуции славянского комплекса.

⁴ Комплексы этого времени известны и по результатам раскопок 1969 г., когда на первой надзаплавной террасе в 150 м к северу от Козлова были открыты жилища VI-VII вв. с печами-каменками (Приходнюк 1975, 101).

Рис. 10. Керамика поселения Козлов II.

в Большой Слободке (Гуцал, Мегей 2005, рис. 2/16). И хотя отдельные похожие формы или орнамент встречаются на Западной Подолии и в скифское время (Мелюкова 1953, рис. 30/4; 32/17; Гуцал и др. 2006, рис. 1), все же с полной уверенностью можно говорить о подобных изделиях, как знаковых, прежде всего для доскифского периода Среднего Днестра. Обычны они и для синхронных памятников Среднего Побужья: Немировское городище (Смирнова 1996, рис. 4/2; Смирнова 2001а, рис. 1/3), Вишенка-2 (Бойко 2004, рис. 2/36); Днепровского Правобережья: Жаботинское (Дараган 2003, рис. 3/1-10; Daragan 2004, abb. 3/1-4, 7, 8, 10, 11) и Хрещатицкое (Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971, рис. 5/1-3) поселения, Субботовское городище (Тереножкин 1961, рис. 36/2), погребения в Квитках (Скорый 1999, рис. 3/2) и Стеблеве (Клочко, Скорый 1993, рис. 5/1); Поворскля: Хухры, Ницаха (Ковпаненко 1961, рис. 2/1, 2; 1967, рис. 17/2, 3).

Встречаются подобные горшки в ареале высочайшей культуры: Конюшков (Крушельницька 1976, рис. 19/20), Збараж, Маркополь, Викныны Вельки (Бандрівський 1994, рис. 5/6, 9, 14; 17/1, 2; 32/1); а также в Могилянской группе на Волини (Крушельницька 1976, рис. 21/6).

Известны они и в сахарнянских памятниках (Кашуба 2000, рис. XXXVII/Б; LXII/6), хотя в целом здесь преобладают горшки других форм. Единичны такие изделия и в степи Северного Причерноморья (Махортых 2005, рис. 45/4, 7).

Достаточно редки фрагменты с *налепным валиком и проколами под венчиком* (рис. 11/14). Такие сосуды на Среднем Днестре появляются в доскифское время: Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 40/4, 5), Большая Слободка (Гуцал, Мегей 2005, рис. 2/8), Ленковцы, Гамарня (Мелюкова 1958, рис. 2/2), Нагоряны, Пидмет (Шовкопляс 1954, табл. 1/1, 6), Лука-Врублевцевская, Дунаек (Шовкопляс 1952, табл. I/4; IV/3). Однако, господствующим типом они становятся здесь только в раннескифский период, часто встречаясь как на поселениях: Сухостав (Свешніков 1957, табл. 1/10, 11), Оселивка (Никитина 1979, рис. 6/1-3), Долиняны (Смирнова 1981, рис. 2/1-3), Залесье (Ганіна 1984, рис. 1/3-8), Иванэ-Пустэ (Ганіна 1965, рис. 1/1; 3/2-6), так и в курганах: 2 в Ивахнов-

цах, 2 возле Сырватинцев (Pulaski 1902, rys. 11; 24), 2 у Гродека (Sulimirski 1936, tab. XVII/12), 3 и 5 рядом с Перебыковцами (Смирнова 1979, рис. 12/8; 15/4, 5), 2 около Долинян (Смирнова 1977, рис. 3/4), во Врублевцах (Кучугура 1995, рис. 3/1), 4 Теклиевского могильника (Гуцал и др. 2003, рис. 2/2), 5, 6, 8 в окрестностях Колодиевки (Гуцал и др. 2005, рис. 3/5; Гуцал и др. 2006, рис. 2/8, 11).

Судя по материалам поселения Вишенка-2 (Бойко 2004, рис. 3/9), в доскифское время появляются такие предметы и на Южном Буге, продолжая бытовать тут и в раннескифское время (Смирнова 2001а, рис. 2). В Днепровской Правобережной Лесостепи горшки такого вида характерны для раннескифского времени: курганы Репяховатая Могила (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980, рис. 24/1, 2), 6, погребение 1, у Яснозорья (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994, рис. 5/5), 1 группы Медвин II (Ковпаненко 1977, рис. 9/7), 15 Стеблевского могильника (Клочко, Скорый 1993, рис. 5/1), около Глевахи (Тереножкин 1954, рис. 11), 406 под Журовкой (Ильинская 1975, табл. IX/6), 492 возле Макеевки (Галанина 1977, табл. 10/26), 37 в Бобрице (Ковпаненко 1981, рис. 10/26). Известны похожие изделия и на Верхнем Днестре (Крушельницька 1971, рис. 2/1-3).

Единичен фрагмент прямостенного горшка с выступом-упором под венчиком (рис. 9/6). Такие сосуды являются одними из наиболее характерных для голиградских памятников (Смирнова 1976, рис. 2/15, 16; 3/1, 12), известны они в культуре Козия-Сахарна (Кашуба 2000, рис. XIV/1; LVIII/23; LXXXI/1), иногда встречаются и в познечернолеских комплексах Среднего Поднестровья (Смирнова 1984, рис. 6/1-4, 11).

Второй по встречаемости группой лепной керамики являются *плоскодонные миски*. Обнаружено 36 профилированных частей, многие из которых имели подлощенную или лощенную поверхность серого, бурого, черного цветов. По профилировке они могут быть разделены на следующие разновидности:

1. С горизонтально срезанным утолщенным краем (рис. 8/10, 13; 9/3; 10/19, 32).
2. С краем, загнутым внутрь почти под прямым углом (рис. 9/25; 10/7, 9).

3. С горизонтально обрезанным, загнутым внутрь венчиком (рис. 11/27).
4. Со слегка расширенным, горизонтально обрезанным краем (рис. 9/14).
5. С краем приплюснутым и отогнутым вниз (рис. 7/2).

В целом, такие формы наиболее характерны для позднечернолесско-жаботинского этапа на Среднем Днестре (Крушельницька 1998, рис. 102/2, 8, 14, 15; Гуцал 2000, рис. 2; Смирнова 1984, рис. 7/2; Шовкопляс, Максимов 1952, табл. I/8). Некоторые продолжают существовать и в раннескифскую эпоху.

Некоторые из мисок поселения Козлов-2 имели высокий поддон (рис. 8/1). В Поднестровье такие изделия существуют как на предскифском этапе – Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 45/6; 67/8), Днестровка-Лука, курган 1 (Смирнова 1984, рис. 11/2, 3), так и на раннескифском – Сырватинцы, курган 1 (Pulaski 1902, гус. 23), Долиняны, поселение (Смирнова 2001, рис. 26). В других регионах Украинской Лесостепи они обычны для раннескифских памятников: Немировское городище (Смирнова 1996, рис. 8/8, 9), курганы 6, погребение 1, в Яснозорье (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994, рис. 5/1), 406 и 411 у Журовки (Ильинская 1975, табл. IX/7, 10; XI/2, 3), 363 около Пешек (Ковпаненко 1981, рис. 38/7), 2 возле Мачух (Ковпаненко 1970, рис. 4/28).

Орнамент на мисках редок. Встречаются пальцевые вдавления под венчиком (рис. 9/16), косая насечка на внешней стороне края (рис. 8/5). Горизонтальный край одного изделия украшен косыми бороздками (рис. 8/27). Некоторые сосуды имели выступы на венчиках (рис. 10/18). Такое декорирование обычно для среднеднестровских предскифских изделий (Крушельницька 1998, рис. 41/10; 66/19; 95/11; Смирнова 1984, рис. 7/2).

Миниатюрна *рюмковидная ножка сосуда* с утраченным верхом (рис. 10/39). В скифское время встречаются маленькие мисочки на похожем поддоне (Мелюкова 1953, рис. 32/7-9; Ганина 1984, рис. 3/6; Бессонова, Скорый 2001, рис. 39/8). Небольшой мисочке принадлежит и один фрагмент с венчиком из Козлова (рис. 8/28). Возможно, частью миски был и кусок стенки с налетом (рис. 6/21).

Черпаки представлены небольшим количеством: 14 фрагментов. Поверхность – серая или темно-серая подлощенная. В основном, это фрагменты петельчатых ручек, округлых (рис. 9/9, 23) или плоских (рис. 7/13; 9/22) в сечении. Часто они имеют выступы-отростки на верху (рис. 11/12), для лучшей фиксации в руке, имеющие цилиндрическую или катушкоподобную форму и находящие аналогии в предскифских среднеднестровских древностях (Крушельницька 1998, рис. 60/3; 100/1; Гуцал 2000, рис. 2; Смирнова 1984, рис. 8/4). Судя по сохранившимся частям (рис. 8/2, 7; 10/14, 21), эта категория посуды имеет достаточно глубокую чашечку с округлым (иногда с ребристым биконическим переходом) туловом, сужающейся шейкой и прямым или отклоняющимися во вне венчиком (в последнем случае профиль стенки принимает S-подобный вид). В Среднем Поднестровье подобные вещи характерны для предскифского времени: Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 57/13, 14; 60/9; 62/2; 63/9; 68/3-7; 99/8), Днестровка-Лука, поселение (Смирнова 1984, рис. 4/7; 8/13), Лука-Врублевецкая, поселение Дунаек, курган 1 (Шовкопляс 1952, табл. 1/1, 2, 7). Иногда они доживают до эпохи скифской архаики (Ганина 1984, рис. 3/1, 2; Смирнова 2001, рис. 5/11), хотя в целом изделия этой эпохи уже более не так глубоки. Аналогичная ситуация наблюдается и в других регионах Правобережной Лесостепи: принадлежность большинства из них к предскифской эпохе – Немировское городище (Смирнова 2001a, рис. 1/7), Жаботинское поселение (Daragan 2004, abb. 31/8, 10, 12), и редкие находки раннескифского времени (Петровська 1968, рис. 6/3, 4, 6). Посудины подобных профилей встречаются также в культуре Сахарна-Козия (Кашуба 2000, рис. 18, 14, 17).

Интересен низ остродонного черпака (рис. 11/8). Такие сосуды, иногда украшенные поясом геометрического орнамента, типичны для доскифского периода, когда они бытовали на Среднем Днестре: Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 15/11; 33/7; 50/10; 99/15-17; 101/7), Григоровское городище (Смирнова 1983, рис. 2/4); в Среднем Побужье: Тютки, курган 1 (Заец 1979, рис. 1/2, 3); в ареале высоцкой культуры: Маркополь (Бандрівський 1994, рис. 29/3,8), Петриков, погребение 120

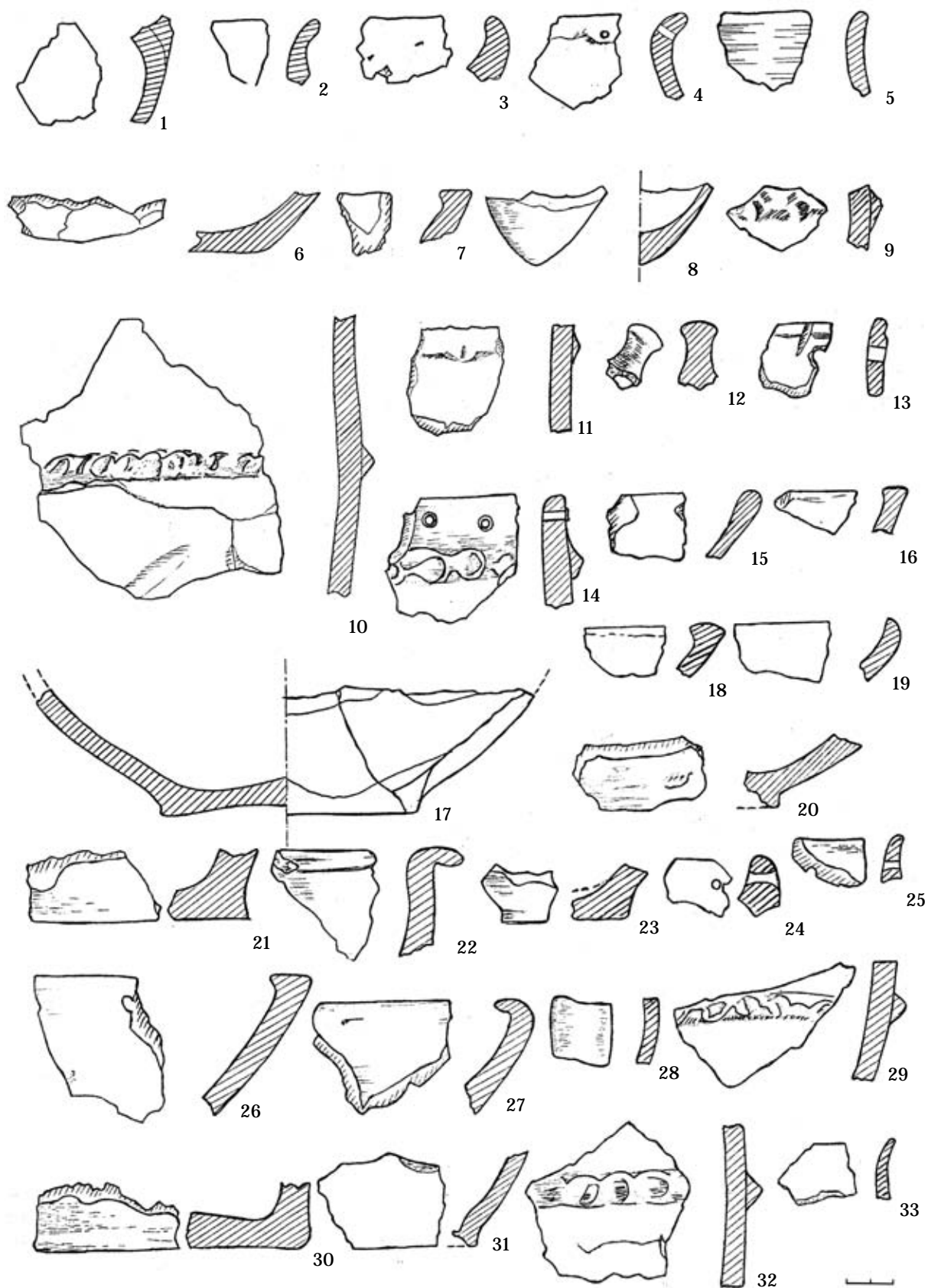

Рис. 11. Керамика поселения Козлов II.

(Бандрівський 2002, рис. 33/5), Свириж, Луговое (Бандрівський, Крушельницька 1998, рис. 33/1, 4). Только немногие экземпляры доживают до скифского времени: Шутновцы, курган 5 (Гуцал и др. 2001, рис. 1/1, 2, 4).

Вероятно, некоторые сосуды были украшены врезным геометрическим орнаментом. В пользу этого говорит обломок плоской пельчатой ручки, декорированной заштрихованным треугольником с выступами (рис. 12/30)⁵, и два чернолощенных обломка стенок сосудов, углубления на которых были заполнены белой пастой (рис. 7/32; 8/40).

Буквально несколькими фрагментами представлены *корчаги*. От одной из них сохранился фрагмент придонной части (рис. 12/1), от другой – нижняя округлая часть с защитным валиком по тулову (рис. 12/5). На похожих предскифских сосудах валик обычно располагается несколько выше – на плечиках (Крушельницька 1998, рис. 40/3; Гуцал 2000, рис. 2). Корчага, фрагменты которой обнаружены в придонной части, имела прекрасно лощеную поверхность.

Оригинальны части сосудов с отогнутым под прямым углом венчиком (рис. 9/7; 11/22). В Правобережной Лесостепи предскифского и раннескифского времени встречаются корчаги с подобным оформлением верха (Мелюкова 1953, рис. 32/16-18; Daragan 2004, abb. 23). С другой стороны, в раннескифском кургане 4 у с. Малиновцы на Западном Подолье, найден небольшой сосуд с похоже отогнутым венчиком (Гуцал и др. 2004, рис. 2/8), который, судя по длине стенок, вряд ли мог быть корчагой.

Кроме этого, несколько слов нужно сказать о лепной керамике из нижних слоев поселения не связанной с ним в культурно-хронологическом плане. Это обломок горла сосуда с прямым венчиком и небольшой ручкой, украшенный углублениями по венчику и ручке, два венчика сосудов, декорированных уколами и наколами, и два венчика, орнаментированные зубчатым штампом (рис. 12/24-28). Эта посуда относится к *среднему этапу трипольской культуры*⁶.

⁵ Отдельные детали этого узора известны на посуде с Непоротовского поселения (Крушельницька 1998, рис. 94/7).

⁶ Искренне благодарны С.Н. Рыжову за консультации при атрибуции материала.

В значительно меньшем количестве представлена *гончарная керамика*. Помимо уже упомянутого *обломка стенки амфоры(?)*, и еще одной части *красноглиняного кружального сосуда*, возможно, относящегося к *античной* продукции, это еще девять фрагментов. Восемь из них – *сероглиняные* (два обломка стенок сосудов, два венчика от тонкостенных сосудов, один – от толстостенного (рис. 8/15, 12), венчик миски с горизонтально обрезанным, оттянутым внутрь краем (рис. 8/13), верхняя часть резко профилированной посуды с отогнутым наружу венчиком, украшенной по тулову параллельными валиками и бороздками (рис. 7/38). Последняя по контурам стенки находит параллели в сосудах с Долинянского поселения, некоторые из которых имеют ручку (Смирнова 1999, рис. 5/12, 13), а также в миске из кургана 7 в Шутновцах (Гуцал и др. 2001, рис. 2/2).

Напомним, что кружальная сероглиняная керамика, известная на территории Западноподольской группы с довоенного времени, атрибутированная Т. Сулимирским, как кельтская, послужила ему основанием для установления верхней границы указанных древностей в III-II вв. до н.э. (Sulimirski 1936, 117, 118). Дальнейшие находки подобной посуды в хорошо датированных (в том числе античными импортами) раннескифских комплексах, обнаружение таких изделий в Карпато-Дунайском бассейне, привели к их удревнению (и как следствием – удревнению верхней даты Западноподольской группы), отказу от их кельтской принадлежности, и объяснению ее появления на Среднем Днестре северофракийскими влияниями (Ганіна 1965, 115, 116; Смирнова 1968, 18, 19). Однако, удревнение дат раннескифских памятников, отразившееся и на западноподольских древностях, создало ситуацию, когда среднеднестровские комплексы оказались уже не более поздними, чем карпато-балканские. Как следствие, у Г.И. Смирновой появились основания отойти от точки зрения об их ввозе из северной зоны Карпатского бассейна, и связать появление гончарных технологий на упомянутой территории с влиянием первых греческих колонистов около последней трети (четверти) VII в. до н.э. (Смирнова 1993; Смирнова 1999), или во 2-й половине этого столетия (Смирнова 2006, 73).

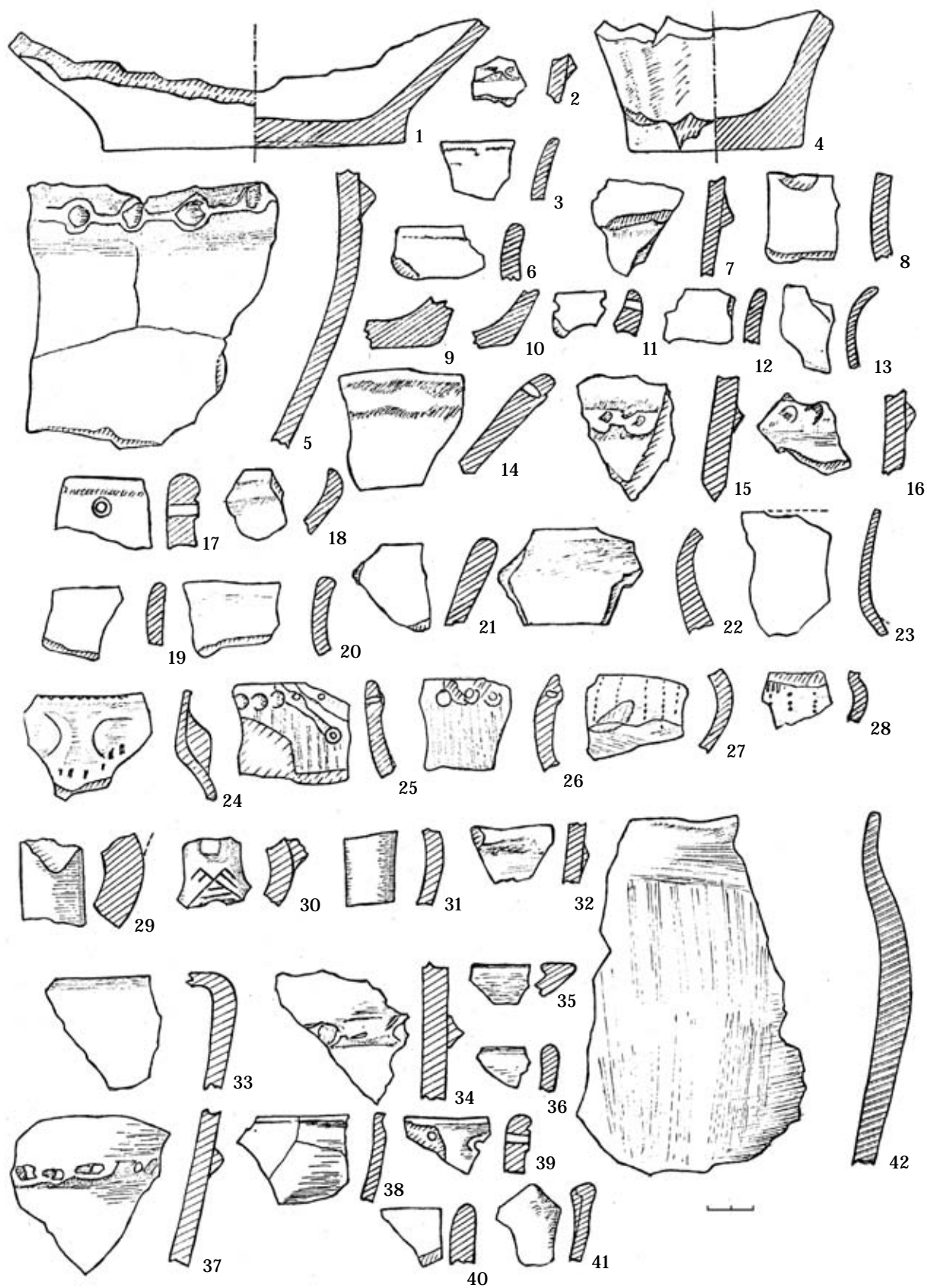

Рис. 12. Керамика поселения Козлов II.

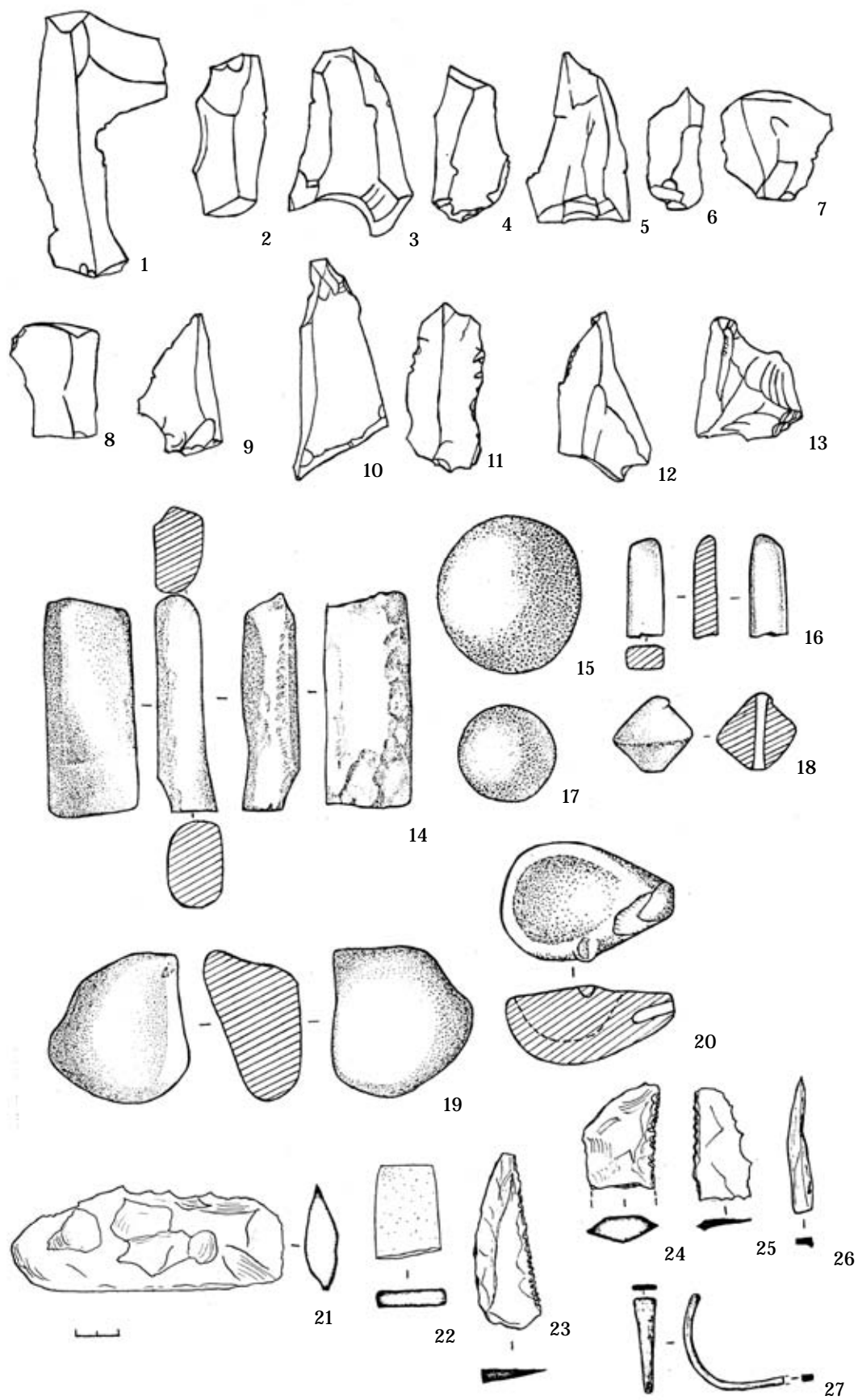

Рис. 13. Инвентарь поселения Козлов II: 1-17, 19, 21-25 - камень; 18, 20 - керамика; 26 - кость; 24 - бронза.

В целом, керамический комплекс поселения Козлов-2 носит очень много *предскифских черт*, часть из которых продолжают существовать в *раннескифское* время. О функционировании селища в *скифское время* надежно свидетельствует и упомянутая выше гончарная посуда. Подобное сочетание встречено и в верхнем слое в Непоротове. И здесь тюльпановидные горшки с проколами под венчиком также сопровождалась гончарным сероглинянным сосудом, и, между прочим, еще и обилием кремневых отщепов (Крушельницька 1998, 14-21, рис. 5; 6). В свете приведенной информации, кружальные сосуды из Козлова и верхних слоев Непоротова, вероятно, являются одними из наиболее ранних образцов подобной керамики на Среднем Днестре.

Помимо керамики на поселении найдены многочисленные *орудия труда, украшения* и другие вещи.

Орудия труда из глины представлены *тремя* *пряслицами* и *ляжкой*. Одно из пряслиц (рис. 10,11) конической формы достаточно больших размеров (высота – 3,5 см, диаметр низа – 5 см, отверстия – 0,7 см). Два экземпляра – биконических пропорций. Большее из них имеет высоту 3,5 см, диаметр широчайшей части – 4,4 см, диаметр отверстия – 0,7 см (рис. 10/28). Меньшее – высоту 3,4 см, наибольший диаметр – 3,6 см, диаметр отверстия – 0,4-0,6 см (рис. 13/18). Все изделия довольно обычны для памятников эпохи раннего железа Украинской Лесостепи (Крушельницька 1998, рис. 103/6; Мелюкова 1953, рис. 32/5, 6; 1958, рис. 2/26; Смирнова 1983, рис. 8/1, 2; Смирнова 2001, рис. 5/2; Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, рис. 18/18; Бессонова, Скорый 2001, рис. 55/3, 12, 40-42).

Ляжка выполнена в виде ковшика, имеющего втулку для рукояти. С одной из сторон – носик для удобного переливания расплавленного металла в форму. Поверхность тщательно заглажена и обожжена, красного цвета (рис. 13/20). Длина – 8 см, ширина – 5,5 см, высота – 3,6 см. Довольно представительная серия таких изделий известна с чернолесских городищ Среднего Поднепровья (Тереножкин 1961, 110). На Днестре похожие предметы были выявлены на голиградском поселении в Городнице (Мелюкова 1958, 25), раннескиф-

ском селище в Долинянах (Смирнова 1981, рис. 5/1, 8).

Орудия из кремня представлены двумя фрагментированными *вкладышами серпов*. Максимальная ширина 2,5 см, длина – 5 и 8 см (рис. 13/23, 24). Нижняя часть изделий заострена (рис. 13/21). Указанные предметы часто встречаются в древностях предскифского горизонта Среднего Днестра: Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 104/1-8), Днестровка-Лука (Смирнова 1984, рис. 9/5, 8), Григоровское городище (Смирнова 1983, рис. 6/6, 10), Ленковцы, Гамарня (Мелюкова 1958, рис. 2/38-41), Михалков, Березовский Хутор (Гуцал 1979, рис. 4/10, 31). Нередки они и в памятниках высоцкой культуры: Гончаровка (Крушельницька 1976, рис. 21/1, 2), Збараж, Маркополь, Викныны Вельки (Бандрівський 1994, рис. 25/18-23; 31/3; 34/1). А вот в чернолесских памятниках Поднепровья их использование было, очевидно, менее масштабным, хотя с Субботовского городища происходит относительно многочисленная подборка (Тереножкин 1961, рис. 54).

Кремневые орудия на пластинах (рис. 13/11) также находят аналогии в предскифских комплексах: Непоротов (Крушельницька 1998, рис. 70/15; 72/7, 8), Тютки, курган 2 (Заец 1979, рис. 2/13). На Среднем Днестре, впрочем, они бытуют и в скифское время: Сухостав (Свешников, 1957, табл. 1/13, 14), Долиняны (Смирнова 1981, 50).

Найдены на поселении и два долота, одно из которых имеет длину 13 см, ширину – 5 см, толщину верхней части – 2 см (рис. 13/21).

Каменные орудия известны по находкам *точильных камней, терочника, сфероидов*.

Все три *бруска* изготовлены из песчаника и имеют продолговатую форму. Размеры 5×5×1 см, 9×4×2 см, 4×3×0,7 см. Два из них обломаны (рис. 13/22). У *оселка* вытянутой прямоугольной формы один край утерян (рис. 13/6). Сохранившаяся длина – 4,5 см, ширина – 1,6 см, толщина – 0,9-1,1 см. Являясь важным утилитарным элементом, точильные камни довольно широко бытовали в Поднепровье в позднечернолесское время: Григоровское городище (Смирнова 1983, рис. 6/13), Днестровка-Лука (Смирнова 1984, рис. 9/6), Непоротов

(Крушельницька 1998, рис. 105/1-3), курганы 3 и 6 в Луке-Врублевецкой (Шовкопляс, Максимов 1952, рис. 3/1, 2). Использовались они в доскифский период и в Днепровской Лесостепи: погребения в Квитках (Ковпаненко, Гупало 1984, рис. 11/10), Ольшане, курган 1 (Ковпаненко, Скорый 2005, рис. 9/4), Яснозоре, курган 8 (Скорый 1999, рис. 18/2), Суботовское и Московское городища (Тереножкин 1961, табл. 57/1-4). Известны в степном регионе (Махортых 2005, рис. 25). Продолжают бытовать они и в скифскую эпоху (Бессонова, Скорый 2001, рис. 73; 74; Гуцал и др. 2006, рис. 2/6 и др.).

Терочник темносерого цвета, неправильной формы, размерами 7,5×6,5×4 см. Рабочая поверхность заполирована (рис. 13/19). Предметы такого же назначения найдены на Мотронинском городище (Бессонова, Скорый 2001, рис. 81).

Интересны *сферические камни* диаметром 7 и 4,5 см (рис. 13/15, 17). Идентичные изделия происходят с Мотронинского городища (Бессонова, Скорый 2001, рис. 80/1-6).

Костяные орудия представлены *проколкой* с сильно зашлифованной рабочей частью, длиной 6 см (рис. 13/6). Такие вещи, являясь достаточно универсальными изделиями, известны на протяжении всего раннего железного века. Кроме этого, на одном из участков раскопа найден и *бараний астрагал*.

На поселении выявлены и два *бронзовых фрагментированных браслета*. Один – более массивный с расплюснутыми концами, сохранился примерно на 1/3 длины (рис. 13/27). По данным В.Г. Петренко, оформленные так украшения встречаются в комплексах конца VI в. до н.э. в Посулье и Поворсклье (Петренко 1978, 53). Бронзовые либо медные браслеты с расплюснутыми, но, в отличие от Козловского, заостренными концами, в синхронных западноукраинских памятниках найдены в кургане 5 у Луки-Врублевецкой (Максимов, Шовкопляс 1952, рис. 2/3) и Чехах (Sulimirski 1931, tab. XXV/27). В других регионах Украинской Лесостепи они обычны для эпохи скифской архаики (Петренко 1978, 52, 53, табл. 39/1-18). От второго, более тонкого, но широкого браслета сохранилась пластина размерами 16×9 мм.

Полученный в ходе работ материал, свидетельствует, что основными занятиями жителей селища являлись земледелие и животноводство. Об этом говорят находки кремневых вкладышей серпов, наличие хозяйственных ям (часть из которых видимо были зерновыми), обилие костей животных. К числу домашних промыслов относятся прядение и ткачество, обработка камня и кости. Находки льячки и шлаков – бесспорные свидетельства знакомства населения с бронзолитейным и железообрабатывающим ремеслами. Вместе с тем, металлические изделия не относятся к частым находкам на поселении. Частично эта малочисленность могла покрываться относительно широкой обработкой кремня – отличительной чертой Среднего Поднестровья раннего железного века. Связи жителей селища с окружающим миром были, скорее всего, достаточно ограниченными. Здесь практически отсутствует античный импорт, да и находки сероглинянной гончарной керамики единичны.

Хронологическая атрибуция памятника объективно усложняется отсутствием изделий с «узкими» датами. Единичные находки импортной керамики крайне фрагментарны. Преобладание в керамическом комплексе тюльпановидных горшков с проколами под венчиком и валиком по корпусу, как отмечалось, характерная черта предскифского времени. Не выпадают из этого контекста и единичные находки фрагментов горшков с валиком под венчиком, появляющиеся на Среднем Днестре еще в доскифскую эпоху. Однако, наличие кружальной античной и сероглинянной керамики бесспорно свидетельствуют уже о раннескифском периоде. Все сказанное позволяет говорить о датировке поселения в рамках *конца предскифского – начала раннескифского времен*, что в абсолютных датах, видимо, будет близким ко *2-й половине VIII-VII вв. до н.э.*

При этом, в силу некоторых причин, керамический материал памятника представляет особый интерес. Как известно, все более-менее узко датированные комплексы с достаточно репрезентативным инвентарем из Западно-подольской группы (в основном, это погребения), относятся к келермесскому времени. Об этом достаточно четко свидетельствует на-

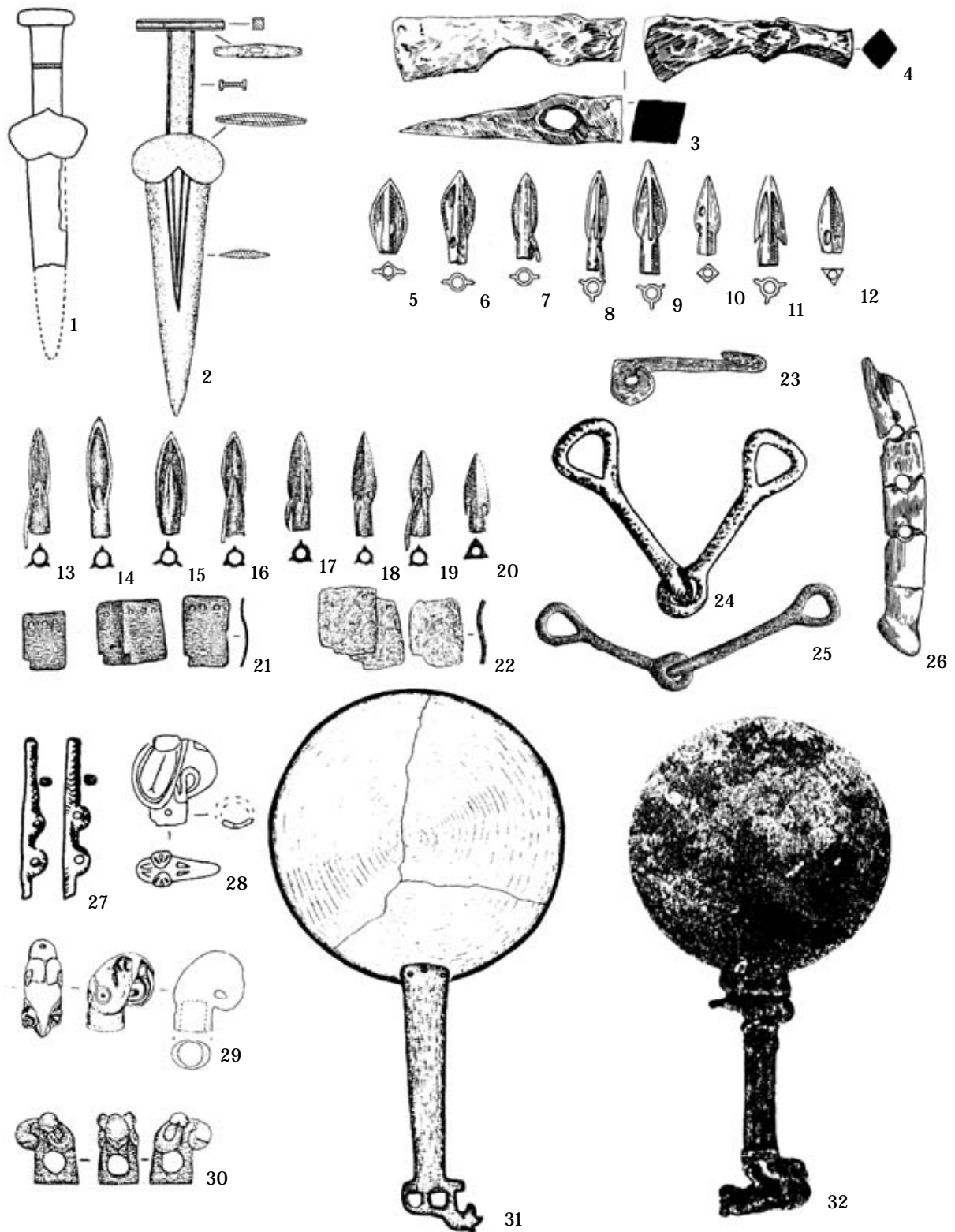

Рис. 14. Главные культурно-хронологические индикаторы из раннескифских памятников Среднего Поднестровья: 1 - Ленковцы, курган; 2 - Сокиринцы; 3, 4 - Перебыковцы, курган 2; 5-12 - Круглик, курган 1; 13-22, 25 - Шутновцы, курган 3; 23, 26 - Иванэ-Пустэ; 24, 28 - Залесье; 27 - Лоевцы, курган 1; 29 - Нивра; 30, 31 - Текливка, курган 3; 32 - Братышев, курган 4. 1-4, 22, 23, 25, 27 - железо; 3-21, 24, 30-32 - бронза; 26, 28, 29 - кость (1 - по А.И. Мелюковой; 2, 14-22, 25 - по А.Ф. Гуцалу; 3-12 - по Г.И. Смирновой; 23, 24, 26 - по О.Д. Ганиной; 27 - по Л.И. Крушельницкой; 28 - по А.Д. Могилову; 29 - по М.С. Бандривскому; 30, 31 - по А.Ф. Гуцалу, В.А. Гуцалу; В.П. Мегею, А.Д. Могилову; 32 - по Т. Сулимирскому).

ходки из них (рис. 14). В основном, это стрелковые наборы из бронзовых двухлопастных листовидных, трехлопастных и трехгранных с листовидной, остролистой, треугольной сводчатой головками (часто с шипами) наконечников стрел; а также детали узды (бронзовые и железные стременивидные, железные петельчатые удила, костяные трехдырчатые зооморфные псалии и их навершия, железные псалии с 3-мя отверстиями, пряжки-пронизки в зверином стиле); зеркала и пр. Докекелермесские комплексы типа курганов 2 и 524 в Жаботине, Алексеевского, Ставропольского (1953 г.) и др. здесь пока не известны. Как следствие, не известен и вещевой комплекс этого времени, в т.ч. и керамика, непрерывность развития которой здесь в чернолескожаботинское и раннекифское время вряд ли может быть поставлена под сомнение. Вводимые нами в науку материалы памятника Козлов II, показывают, что в начале раннекифского периода на Среднем Днестре *керамический комплекс носил еще очень много доскифских черт*. Особенно ярко это иллюстрируется господством тюльпановидных горшков с проколами под венчиком. Видимо, «классические» банковидные (боченковидные) горшки, украшенные валиком с пальцевыми вдавлениями и проколами под венчиком, становятся здесь основным типом чуть позже – во 2-й половине VII-VI вв. до н.э. Вполне вероятно, что это, наряду отмеченными выше другими особенностями керамического комплекса селища, может дать основания для уточнения его «верхней» границы.

Ключевыми в данном случае являются *два фактора*. *Первый* состоит в том, что комплекс лепной посуды Козлова II, в значительной мере имеет еще предскифский облик, отличающийся от среднеднестровского набора керамики, сопровождающейся хроноиндикаторами келермесского облика и составляющей на данный момент абсолютное большинство в Западноподольской группе. Отличительной чертой последней, как отмечалось, является господство банковидных горшков с валиком под венчиком. Другим является и ассортимент черпаков, которые, в целом уже менее глубоки. В хронологи-

ческом плане данный фактор выступает основанием для удревления «верхней» границы Козлова II, которая «вытесняется вниз» комплексами келермесского круга. *Второй фактор* состоит в наличии на рассматриваемом селище гончарной античной и сероглиняной керамики, так или иначе связанной с появлением греческих колонистов в Северном и Северо-Западном Причерноморье, и, согласно нынешних представлений, не позволяющей полностью «выводить» рассматриваемый инвентарь из 2-й половины VII в. до н.э. В свете сказанного, представляется, что последняя четверть VII в. до н.э. может быть исключена, как время бытования селища в Козлове. Указанная смена керамического комплекса видимо происходила около 2-й - 3-й четвертей VII в. до н.э. При этом, не следует отбрасывать возможности некоторой асинхронности в эволюции, когда формы, уже вышедшие из употребления в одних местах, продолжали бытовать в других.

Поселение **Козлов I** зафиксировано в центральной части села. Здесь на левом крутом берегу Днестра, на огороде жительницы Г. Вознюк, обнаружена в большом количестве керамика. Площадь, на которой встречен материал – 40×15 м. Она располагалась в 32-33 м к северо-западу от административного здания, где в годы раскопок размещались правление совхоза, сельсовет, узел связи. Похожие фрагменты посуды встречались здесь и раньше, при прорытии хозяйственной траншеи от указанного здания к общежитию.

На огороде Г. Вознюк, кроме значительного числа непрофилированных фрагментов (в основном от толстостенных кухонных горшков), встречены и верхние части пяти мисок с загнутым внутрь краем. На двух на венчике присутствует орнамент в виде штампованных линий – сродни мискам с Севериновского городища (Смирнова 1961 94, рис. 8/7) – или косых канелюр (рис. 6/4-9). Венчик горшка украшен проколами (рис. 6/5). Глубокий серолощенный черпак имеет округлый корпус, прямой венчик и петельчатую ручку с выступом (рис. 6/10). Находки позволяют предварительно датировать селище *предскифским временем (IX-VIII вв. до н.э.)*.

Библиография

- Бандрівський 1994:** М.С. Бандрівський, Скринькові поховання висоцької культури в межиріччі Збруча і Стрипи (Львів 1994).
- Бандрівський 2002:** М.С. Бандрівський, Могильник в Петриковій біля Тернополя в контексті поховально-го обряду висоцької культури (Львів 2002).
- Бандрівський, Крушельницька 1998:** М.С. Бандрівський, Л.І. Крушельницька, Основні періоди розвитку висоцької культури (за матеріалами поховальних пам'яток). Записки НТШ ССХХХV, 1998, 193-247.
- Бессонова, Скорый 2001:** С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988-1996 гг.) (Киев 2001).
- Білозір, Скорый 1989:** В.П. Білозір, С.А. Скорый, Поселення скіфського часу біля села Козлова на Вінничині. В сб: Тези доповідей сьомої Вінницької обласної краєзнавчої конференції (Вінниця 1989), 16-17.
- Бойко 2004:** Ю.Н. Бойко, Вишенка-2 – новый чернолесско-жаботинский памятник в Среднем Побужье. В сб: Древности (Харьков 2004), 238-259.
- Галанина 1977:** Л.К. Галанина, Скифские древности Приднепровья. САИ Д 1-33 (Москва 1977).
- Ганіна 1965:** О.Д. Ганіна, Поселення скіфського часу у селі Іване-Пусте. Археологія XIX, 1965, 106-117.
- Ганіна 1984:** О.Д. Ганіна, Поселення ранньоскіфської доби поблизу Залісся. Археологія 47, 1984, 68-79.
- Гуцал 1979:** А.Ф. Гуцал, Нові пам'ятки раннього залізного віку в Середньому Подністров'ї (розвідки 1968-1969 рр.). Археологія 31, 1979, 65-75.
- Гуцал 2000:** А.Ф. Гуцал, Рудковецьке городище і перший похід скіфів у Придністровський Лісостеп. В сб: Давня і середньовічна історія України (Кам'янець-Подільський 2000), 69-79.
- Гуцал 2005:** А.Ф. Гуцал, Житло на Поділлі X-VI ст. до н.е. Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету 14, 2005, 36-46.
- Гуцал и др. 2001:** А.Ф. Гуцал, В.А. Гуцал, В.П. Мегей, Розкопки курганів скіфського часу на Кам'яничині. АДУ 1999-2000 рр. (Київ 2001), 17-18.
- Гуцал та ін. 2003:** А.Ф. Гуцал, В.А. Гуцал, В.П. Мегей, О.Д. Могилов, Результати досліджень курганів скіфського часу біля с. Теклівка на Поділлі. В сб.: АДУ 2001-2002 рр. (Київ 2003), 90-92.
- Гуцал та ін. 2004:** А.Ф. Гуцал, В.А. Гуцал, В.П. Мегей, О.Д. Могилов, Розкопки курганів епохи раннього заліза в с. Малинівці на Середньому Дністрі. В сб.: АДУ 2002-2003 рр. (Київ 2004), 114-116.
- Гуцал та ін. 2006:** А.Ф. Гуцал, В.А. Гуцал, В.П. Мегей, О.Д. Могилов, Розкопки курганів ранньоскіфської доби біля села Колодівка у Середньому Подністров'ї. В сб.: АДУ 2004-2005 рр. (Київ 2006), 157-159.
- Гуцал, Мегей 2005:** В.А. Гуцал, В.П. Мегей, Поховання ранньоскіфського часу на багатошаровому поселенні Велика Слобідка. Наукові записки Кам'янець-Подільського державного університету 14, 2005, 67-74.
- Дараган 2003:** М.Н. Дараган, Периодизация Жаботинского поселения. В сб.: АДУ 2001-2002 рр. (Київ 2003), 310-317.
- Заец 1979:** И.И. Заец, Курганный комплекс раннескифского времени у с. Тютьки Винницкой области. СА 1, 1979, 256-260.
- Ильинская 1975:** В.А. Ильинская, Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (Киев 1975).
- Ильинская и др. 1980:** В.А. Ильинская, Б.Н. Мозолевский, А.И. Тереножкин, Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов. В сб: Скифия и Кавказ (Киев 1980), 31-63.
- Кашуба 2000:** М.Т. Кашуба, Раннее железо в лесостепи между Днестром и Серетом (культура Козия-Сарна). Stratum plus 3, 2000, 241-488.
- Клочко, Скорый 1993:** В.И. Клочко, С.А. Скорый, К исследованию позднечернолесского погребального обряда. РА 4, 1993, 54-64.
- Клочко, Скорый 1994:** В.И. Клочко, С.А. Скорый, Курган № 15 біля Стеблева у Поросі. Археологія 2, 1994, 71-84.
- Ковпаненко 1961:** Г.Т. Ковпаненко, Пам'ятки скіфського часу в басейні р. Ворскли. Археологія XIII, 1961, 62-79.
- Ковпаненко 1967:** Г.Т. Ковпаненко, Племена скіфського часу на Ворсклі (Київ 1967).
- Ковпаненко 1970:** Г.Т. Ковпаненко, Кургани поблизу с. Мачухи на Полтавщині (за матеріалами М. Я. Рудинського). Археологія XXIV, 1970, 146-169.
- Ковпаненко 1977:** Г.Т. Ковпаненко, Кургани скифского времени у с. Медвин в Поросье. В сб: Скифы и сарматы (Киев 1977), 40-72.
- Ковпаненко 1981:** Г.Т. Ковпаненко, Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось (Киев 1981).

- Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион) (Киев 1989).
- Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Новые курганы раннего железного века в Поросье. В сб: Древности скифов (Киев 1994), 41-62.
- Ковпаненко, Гупало 1984:** Г.Т. Ковпаненко, Н.Д. Гупало, Погребение воина у с. Квитки в Поросье. В сб: Вооружение скифов и сарматов (Киев 1984), 39-59.
- Ковпаненко, Скорый 2005:** Г.Т. Ковпаненко, С.А. Скорый, Ольшана: погребение предскифского времени в Днепровской Правобережной Лесостепи. *Stratum plus* (2003-2004) 3, 2005, 265-288.
- Крушельницкая 1971:** Л.И. Крушельницкая, Памятники скифского времени на Среднем Днестре. В сб: Проблемы скифской археологии (Москва 1971), 120-126.
- Крушельницкая 1976:** Л.И. Крушельницкая, Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза (Київ 1976).
- Крушельницкая 1985:** Л.И. Крушельницкая, Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (Київ 1985).
- Крушельницкая 1998:** Л.И. Крушельницкая, Чорноліська культура Середнього Подністров'я (за матеріалами неперотівської групи пам'яток) (Львів 1998).
- Кучагура 1995:** Л.И. Кучагура, Ранньоскифський комплекс з кургану поблизу с. Врублівці в Подністров'ї. *Археологія* 2, 1995, 131-135.
- Махортых 2005:** С.В. Махортых, Киммерийцы Северного Причерноморья (Киев 2005).
- Мелюкова 1953:** А.И. Мелюкова, Памятники скифского времени на Среднем Днестре, КСИИМК 51, 1953, 60-73.
- Мелюкова 1958:** А.И. Мелюкова, Памятники скифского времени Лесостепного Среднего Поднестровья. *МИА* 64, 1958, 5-102.
- Никитина 1979:** Г.Ф. Никитина, Землянка скифского времени у с. Оселивка Черновицкой области. *СА* 3, 1979, 241-249.
- Петренко 1978:** В.Г. Петренко, Украшения Скифии VII-III вв. до н.э. САИ Д 4-5 (Москва 1978).
- Петровська 1968:** Є.О. Петровська, Курган VI ст. до н. е. біля с. Мала Офірна на Київщині. *Археологія* XXI, 1968, 164-174.
- Покровська, Петренко, Ковпаненко 1971:** Є.Ф. Покровська, В.Г. Петренко, Г.Т. Ковпаненко, Поселення VIII-VI ст. до н.е. біля с. Хрещатик на Канівщині. *Археологія* 2, 1971, 94-109.
- Приходнюк 1975:** О.М. Приходнюк, Слов'яни на Поділлі (VI-VII ст. н.е.) (Київ 1975).
- Свешніков 1957:** І.К. Свешніков, Поселення ранньоскифського часу біля с. Сухостав, Тернопільської області. *Археологія* XI, 1957, 106-114.
- Скорый 1999:** С.А. Скорый, Киммерийцы в Украинской Лесостепи (Киев-Полтава 1999).
- Смирнова 1961:** Г.И. Смирнова, Севериновское городище (по материалам Юго-Подольской экспедиции 1947-1948, 1953 гг.). *АСГЭ* 2, 1961, 88-103.
- Смирнова 1968:** Г.И. Смирнова, Раскопки курганов у сел Круглик и Долиняны на Буковине. *АСГЭ* 10, 1968, 14-27.
- Смирнова 1976:** Г.И. Смирнова, Гавско-голиградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна. *АСГЭ* 17, 1976, 18-34.
- Смирнова 1977:** Г.И. Смирнова, Курганный могильник раннескифского времени у села Долиняны. *АСГЭ* 18, 1977, 29-40.
- Смирнова 1979:** Г.И. Смирнова, Курганы у села Перебыковцы – новый могильник скифской архаики на Среднем Днестре. *ТГЭ* XX, 1979, 37-67.
- Смирнова 1981:** Г.И. Смирнова, Новые данные о поселении у с. Долиняны (по материалам раскопок 1977-1978 гг.). *АСГЭ* 22, 1981, 40-61.
- Смирнова 1983:** Г.И. Смирнова, Материальная культура Григоровского городища (К вопросу о формировании чернолесско-жаботинских памятников). *АСГЭ* 23, 1983, 60-72.
- Смирнова 1984:** Г.И. Смирнова, О формировании позднечернолесской культуры на Среднем Днестре по материалам поселения Днестровка-Лука. *АСГЭ* 25, 1984, 43-60.
- Смирнова 1993:** Г.И. Смирнова, Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры. *РА* 2, 1993, 101-118.
- Смирнова 1996:** Г.И. Смирнова, Немировское городище – общая характеристика памятника VIII-VII вв. до н. э., *Археологія* 4, 1996, 67-84.
- Смирнова 1999:** Г.И. Смирнова, Еще раз о серой кружалной керамике из раннескифских памятников Среднего Поднестровья. *АСГЭ* 34, 1999, 44-56.

- Смирнова 2000:** Г.И. Смирнова, Первые поселенцы у с. Долиняны (эпоха средней бронзы). *Stratum plus* 2, 2000, 554-562.
- Смирнова 2001:** Г.И. Смирнова, Заключительный сезон работ на раннескифском поселении у с. Долиняны. АСГЭ 35, 2001, 59-73.
- Смирнова 2001а:** Г.И. Смирнова, Гальштатский компонент в раннескифской культуре Лесостепи Северного Причерноморья (по материалам Немировского городища). РА 4, 2001, 33-43.
- Смирнова 2006:** Г.И. Смирнова, Западно-Подольская группа раннескифских памятников в свете исследований к концу XX столетия. В сб: Древности скифской эпохи (Москва 2006), 66-92.
- Тереножкин 1954:** О.И. Тереножкин, Курган біля с. Глеваха. Археологія ІХ, 1954, 80-97.
- Тереножкин 1961:** А.И. Тереножкин, Предскифский период на Днепровском Правобережье (Киев 1961).
- Шовкопляс 1952:** І.Г. Шовкопляс, Курганний могильник передскіфського часу на Середньому Дністрі. АП УРСР ІV, 1952, 5-11.
- Шовкопляс 1954:** І.Г. Шовкопляс, Поселення ранньоскіфського часу на Середньому Дністрі. Археологія ІХ, 1954, 98-104.
- Шовкопляс, Максимов 1952:** І.Г. Шовкопляс, Є.В.Максимов, Дослідження курганного могильника передскіфського часу на Середньому Дністрі. Археологія VII, 1952, 89-109.
- Daragan 2004:** 0 1 ' DDJDQ ZHIRGIMHXQJ XQG & KURORRJIHGHU6IHGXQJ ä DERMQ (XUDMS QMIXD 55-146.
- Pulaski 1902:** F. Pulaski, «Mogily» o nasypie kamienym w powiecie Kammientckim. Swiatowit IV, 1902, 3-39.
- Sulimirski 1931:** T. Sulimirski, Kultura Wysocka (Krakow 1931).
- Sulimirski 1936:** T. Sulimirski, Scytowie na Zahodniem Podolu (Lwów 1936).

Complexe din epoca fierului timpuriu de la așezarea Kozlov, regiunea Nistrului mijlociu

Rezumat

Prin acest articol se introduc în circuitul științific materialele arheologice, provenite din așezarea din epoca fierului timpuriu de lângă s. Kozlov, r-nul Mogyliv-Podilskij, regiunea Vinnitsa, investigată în anul 1987 de către colectivul de cercetători VULGHOD, QWXXVXOCHDKHROJHDSȘ D8 FULIQL \$X IRWFHFHMMYHMMILDOHREXIQ, telor, gropi menajere, precum și un atelier pentru prelucrarea pietrei. Materialul de bază, recuperat din așezare, este reprezentat de ceramică modelată cu mâna, cea lucrată DURDDROUXOLQMQIQGX VGHVXOCHUDU / DIHDMUHCXV și numărul pieselor din metal, care este compensat printr-o cantitate mai sporită a celor din piatră. Ca urmare a analizei inventarului arheologic așHDDIRWGDMMVFX Mkșitul perioadei prescitice - începutul celei scitice.

Lista ilustrațiilor

- Fig. 1. Planul general al așezării Kozlov II.
- Fig. 2. Planul săpăturilor la așezarea Kozlov II.
- Fig. 3. Planul și secțiunea locuinței nr. 1.
- Fig. 4. Planurile și secțiunile gropilor din așezarea Kozlov II: 1 - groapa nr. 2; 2 - groapa nr. 3; 3 - groapa nr. 5; 4 - groapa nr. 6.
- Fig. 5. Cuptoare din așezarea Kozlov II.
- Fig. 6. Ceramică din așezările Kozlov II (1-4, 13-22) și Kozlov I (5-12).
- Fig. 7. Ceramică din așezarea Kozlov II.
- Fig. 8. Inventarul așezării Kozlov II: 1-40, 42-44 - ceramică, 41 - piatră.
- Fig. 9. Ceramică din așezarea Kozlov II.
- Fig. 10. Ceramică din așezarea Kozlov II.
- Fig. 11. Ceramică din așezarea Kozlov II.
- Fig. 12. Ceramică din așezarea Kozlov II.
- Fig. 13. Inventarul așezării Kozlov II: 1-17, 19, 21-25 - piatră; 18, 20 - ceramică; 26 - os; 24 - bronz.
- Fig. 14. Principalii indicatori cultural-cronologici de la monumentele scitice timpurii din regiunea Nistrului mijlociu: 1 - Lenkovcy, tumul; 2 - Sokirincy; 3, 4 - Perebykovcy, tumulul 2; 5-12 - Kruglik, tumulul 1; 13-22, 25 - Šutnovcy, tumulul 3; 23, 26 - Ivane-Puste; 24, 28 - Zales'e; 27 - Loevcy, tumulul 1; 29 - Nivra; 30, 31 - Teklivka, tumulul 3; 32 - Bratyšev, tumulul 4. 1-4, 22, 23, 25, 27 - fier; 3-21, 24, 30-32 - bronz; 26, 28, 29 - os (1 - după \$, 0 HDMRYD GXSă \$) * XFDO GXSă * , 6P ILQRYD GXSă 2 ' * DQIQD GXSă L.I. Krušel'nickaja; 28 - după \$ ' 0 RJQRY GXSă M.S. Bandrivskij; 30, 31 - după \$) * XFDO 9 \$ * XFDO 9 3 0 HJMS ' 0 RJQRY GXSă T. Sulimirskij).

Early Iron Age complexes near Kozlov village in the Middle Dniester area

Abstract

7 KHDUMFOHIVGHYRMG VR VKH VSHFIDOWS XE OFDMRQ RI P DMUIDOVIURP VKH(DLO , URQ \$ JHMVWOP HQVQFDU. RJ ORY YIO
 ODJHIQ 0 RJ\OY 3 RGLON\ MGEVWFVRI VKH9 IQQIVD UHJIRQ IQYHWMJDMG IQ E\ VKHH SHGIMRQ RI VKH, QWVWVRI
 S UFKDFRQJ\ \$ 6 8 665 5 HP DIQVRI VKHGZ HQQJV KRXVKRQ: SIWDQG DFRQM VFRQJFWG VR VKHWHDW HQVRI flint
 Z HHH FDYDMG 7 KHEDMF FDMRU RI fiQGVURP DVHWP HQWUHVKHFDLP IFV VKHfiQGVRI FRP SOWMSRVMU YH
 sels being rare. Metallic objects are not present, which may partly have been compensated by the wide distribution
 RI VKHHIQW 7 KHDQDO MVRI VKHIQYHQVU. DONZ VXVVR GDMVKHVHWP HQWEDFNR VKHHQG RI VKHSUHV\ VKIDQ VKH
 EHJLQIQJ RI V\ VKIDQ VP H

List of illustrations

-) LJ * HQHDCSDQ RI . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ 3 OQ RI H FDYDMRQVIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ 3 OQ DQG VFWARQ RI GZ HQQJ QR
-) LJ 3 OQVDQG VFWARQVRI SIWIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW SIVQR SIVQR SIVQR SIVQR
-) LJ) XUQDFHVIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ &HDP IFVIURP . RJ ORY , , DQG. RJ ORY , VHWOP HQW
-) LJ &HDP IFVIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ , QYHQVRI RI . RJ ORY , , VHWOP HQW FHLP IFV VHQH
-) LJ &HDP IFVIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ &HDP IFVIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ &HDP IFVIURP . RJ ORY , , VHWOP HQW
-) LJ , QYHQVRI RI . RJ ORY , , VHWOP HQW VHQH FHLP IFV ERQH EURQHJH
-) LJ 0 DIQ FXOMUDOFKURQRJIFDOIQGFDMRU IURP HDLQ 6F\ VKIDQ P RQXP HQW IURP 0 IGGOH' QHVMU UHJIRQ
 1 - Lenkovcy, tumulus; 2 - Sokirincy; 3, 4 - Perebykovcy, tumulus no. 2; 5-12 - Kruglik, tumulus no. 1; 13-22,
 25 - Šutnovcy, tumulus no. 3; 23, 26 - Ivane-Puste; 24, 28 - Zales'e; 27 - Loevcy, tumulus no. 1; 29 - Nivra; 30,
 31 - Teklivka, tumulus no. 3; 32 - Bratyšev, tumulus no. 4. 1-4, 22, 23, 25, 27 - iron; 3-21, 24, 30-32 - bronze;
 ERQH DIMUS , 0 HDXNRYD DIMUS) * XFDO DIMU* , 6P ILQRYD
 DIMU2 ' * DQIQD DIMU/ , . UXHQIFNDV DIMUS ' 0 RJORY DIMUO 6 %DQGLYVNM
 DIMUS) * XFDO9 \$ * XFDO9 3 0 HJMS ' 0 RJORY DIMU7 6XOP ILXNM

30.10.2009

Владимир Белозор, канд. ист. наук, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 11, 04210, Киев, Украина

Сергей Скорый, доктор ист. наук, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 11, 04210, Киев, Украина; e-mail: skory@iananu.kiev.ua

Александр Могилев, канд. ист. наук, Институт археологии, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 11, 04210, Киев, Украина